

НѢКОТОРЫЯ МЫСЛИ

по поводу современнаго положенія вопроса о позиціяхъ, занимаемыхъ артилеріей при ея боевыхъ дѣйствіяхъ.

Вся жизнь артилеріи—въ ея стрѣльбѣ, такъ какъ только огонь является единственнымъ средствомъ ея дѣйствія въ бою.

Будучи неспособной къ удару, артилерія является родомъ войскъ одностороннимъ, родомъ войскъ вспомогательнымъ; ея основное назначеніе заключается единственно и только въ томъ, чтобы помочь своей пѣхотѣ или своей конницѣ.

Для выполнения этой функціи артилерія снабжена боевыми средствами—*орудіями* и *снарядами*.

Близкое касательство къ боевымъ средствамъ тамъ, гдѣ «только обстоятельства повелѣваютъ», имѣть мѣстность, которую артилерія используетъ для своихъ орудій, чтобы достигъ исполненія тактической цѣли, намѣченной старшимъ войсковымъ начальникомъ.

Настоящая статья и посвящается вопросу объ артилерійскихъ позиціяхъ именно съ точки зрѣнія мѣста, отводимаго для орудій. Идя же въ этомъ направленіи, мы на первыхъ же шагахъ сталкиваемся съ технической стороною вопроса.

Этой технической стороною является зависимость артилерійскихъ позицій отъ устройства прицѣльных приспособленій.

Для стрѣльбы изъ орудія по какой либо цѣли надо придать ему соотвѣтствующее направленіе и соотвѣтствующій уголъ возвыше-

нія. Изъ этихъ манипуляцій болѣе важной является задача орудію направленія (горизонтальная наводка).

Дѣйствительно, ошибка въ возвышеніи можетъ быть искуплена могуществомъ пушки—глубиной пораженія, а при ошибкахъ въ направленіи никакая техника не поможетъ.

Между тѣмъ техника въ рѣшеніи задачи—притать орудію тотъ или иной уголъ возвышенія (вертикальная наводка) въ общемъ затрудненій не встрѣчала. Уголъ этотъ, зависящій, помимо дистанціи, отчасти еще отъ превышенія или пониженія цѣли, выражался такой цифровой величиной, на примѣръ въ градусахъ, сообразно которой практически, на любой мѣстности, можно было придавать орудію соотвѣтствующій уголъ возвышенія при помощи квадранта.

Такимъ образомъ, артилерія сравнительно быстро одолѣла затрудненія съ вертикальной наводкой, между тѣмъ какъ вопросъ съ горизонтальной наводкой, т. е. съ задачей орудію должнаго направленія на цѣль—обстоялъ совершенно иначе. Для успѣха сего послѣдняго необходимо видѣть цѣль, по которой ведется стрѣльба. Для видимости же цѣли необходимо было, располагаясь на мѣстности, занимать такія позиціи, съ которыхъ была бы возможна наводка по опредѣленному направленію. Отсюда, для задачи орудіямъ нужнаго направленія, артилеріи приходилось не только считаться съ мѣстностью, но находиться въ полной отъ нея зависимости.

Пытливый умъ человѣка не могъ помириться съ такой тяжелой для него зависимостью и вотъ, шагъ за шагомъ, крайне медленно, стало налаживаться дѣло, которое въ будущемъ обѣщало очень многое, и дѣйствительность не обманула ожиданій.

Если мы бѣгло коснемся исторической части этого вопроса, то увидимъ слѣдующее. Артилерія, появившаяся въ Европѣ въ XIV вѣкѣ, вначалѣ имѣла орудія, которыя обыкновенно даже не измѣняли уголъ возвышенія, а наводились грубо на цѣль по ихъ тѣлу, безъ всякихъ прицѣльных приспособленій, вслѣдствіе чего снаряды часто перелетали черезъ головы непріятели или не долетали до цѣли. Только при случайно удачныхъ выстрѣлахъ снаряды, ricochetируя, могли выводить изъ строя цѣлыя ряды воиновъ.

Къ такимъ условіямъ наводки и стрѣльбы скоро приспособились. Видя, что орудіе готово выстрѣлить, непріятельскія войска ложились, а, когда снарядъ перелеталъ черезъ головы, вставляли и

уже безпрепятственно доходили до самаго орудія, котораго не успѣвали зарядить вторично.

Начиная со второй половины XV-го вѣка на лафетахъ орудій появляются примитивныя приспособленія для измѣненія угловъ возвышенія въ видѣ подъемныхъ дугъ и клиньевъ; наконецъ въ началѣ XVI-го вѣка итальянскій математикъ Тарталья изобрѣлъ квадрантъ.

Прицѣлы изобрѣтены были въ концѣ XVI-го столѣтія и распространялись весьма медленно, въ особенности въ полевой артилеріи, что зависѣло отъ малой мѣткости тогдашнихъ орудій.

Во Франціи прицѣлы были приняты только при введеніи системы Грибовала, «отца французской артилеріи», — въ 1765 году.

У насъ въ полевой артилеріи прицѣлы, по тогдашнему «диоптры», введены также въ концѣ XVIII-го столѣтія. При помощи ихъ можно было получать только три высоты прицѣла. Въ 1802 году у насъ принимаются прицѣлы Маркевича, а въ 1809 — Кабанова, нѣсколько измѣненный видъ которыхъ назывался Бестужевскими.

Прицѣлы послѣдующаго времени, по способу ихъ употребленія, можно раздѣлить на *выдвигныя* и *приставныя*, причемъ визирными точками на орудіи служили прорѣзь цѣлика и мушка. То было царство «прямой» наводки, наводки прямо въ цѣль...

Но артилерія нерѣдко и прежде бывала вынужденной стрѣлять по цѣлямъ, невидимымъ для наводчика, что заставляло горизонтальную и вертикальную наводки дѣлить на два отдѣльных дѣйствія. При этомъ горизонтальная наводка выполнялась по провѣшенной линіи, а вертикальная — по квадранту.

Къ такому же способу прицѣливанія артилерія прибѣгала при стрѣльбѣ съ разстояній, для которыхъ длина прицѣла оказывалась недостаточной или когда цѣль могла застилаться: дымомъ своихъ или непріятельскихъ выстрѣловъ, дождемъ, туманомъ и т. п.

Очевидно, что стрѣльба, при наводкѣ лишь по ранѣ провѣшенной линіи и притомъ находящейся въ створѣ направленія линіи прицѣливанія, не могла удовлетворить артилеристовъ. Слишкомъ велика была зависимость орудій отъ длины цѣлика, который, въ противовѣсъ квадранту, сильно связывалъ стрѣльбу.

Дѣйствительно, даже при желаніи использовать, какъ точку наводки, не цѣль, а какую либо другую вспомогательную данную, приходилось учитывать отклоненіе ее отъ цѣли на малую величину, отвѣчающую длинѣ поперечной трубки прицѣла.

Несомнѣнно также, что, считаясь съ направлениемъ поперечной трубки, эти точки могли быть выбираемы на узкомъ фронтѣ, впереди или сзади батареи. А это послѣднее, конечно, стѣсняло пользованіе ими. вмѣстѣ съ тѣмъ не было возможности производить и переносы огня на значительное боковое разстояніе.

Фактически и тутъ господствовала прямая наводка, а раздѣльная примѣнялась въ исключительныхъ случаяхъ, да и то не по вспомогательной точкѣ наводки. Пользоваться же вспомогательной точкой, да еще любой на всемъ видимомъ горизонтѣ стоящихъ орудій, представлялось въ то время несбыточной мечтой...

Въ 1896 и 1897 г. въ нашей офицерской артилерійской школѣ испытывался германскій образецъ полевого угломѣра. Его видоизмѣненіе давало приборъ, съ принятіемъ котораго районъ выбора вспомогательныхъ точекъ расширялся до 160°.

Но и этого, конечно, было мало... Самъ угломѣръ, представляя изъ себя трапецію, не былъ тѣмъ замкнутымъ кругомъ, для котораго открывались всѣ точки наводки на протяженіи 360°. Только при этомъ послѣднемъ условіи онъ могъ привести къ использованию любыхъ точекъ наводки, а значить и къ положенію, независимому въ этомъ смыслѣ отъ мѣстности. Осуществленіе этого условія послѣдовало на нашихъ глазахъ...

Къ нашимъ скорострѣльнымъ пушкамъ обр. 1900 г. былъ принятъ угломѣръ, поставленный также и на бывшія на вооруженіи въ частяхъ полевой артилеріи поршневыя орудія; въ послѣдствіи онъ былъ нѣсколько измѣненъ.

На прицѣлъ пушки обр. 1902 г. былъ поставленъ такой же угломѣръ съ малыми конструктивными измѣненіями, а параллельно съ этимъ велись испытанія на переходъ къ оптическимъ прицѣламъ, приведшія насъ въ 1906 г. къ принятію панорамнаго прицѣла.

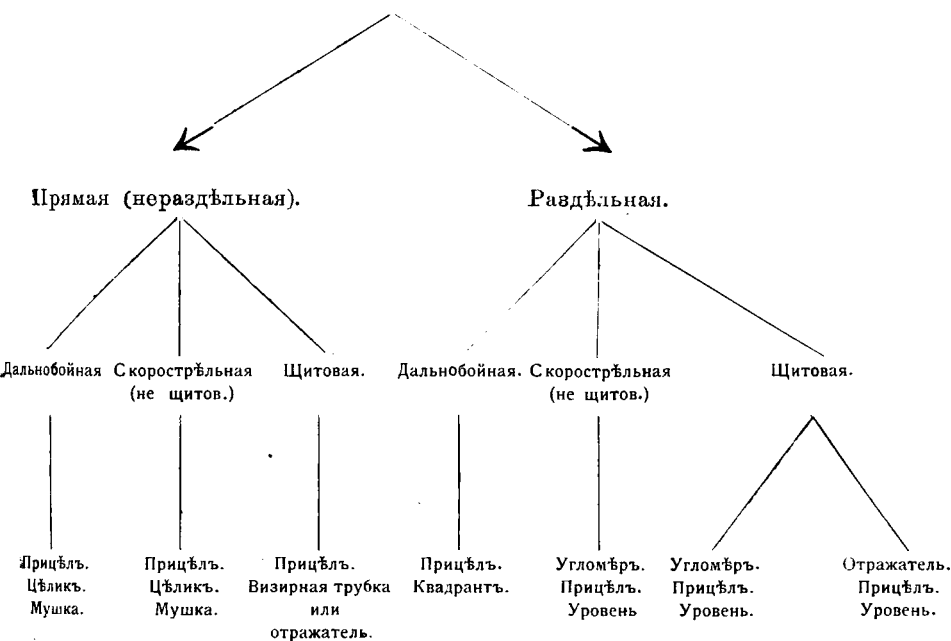
Принятіе угломѣра привело къ возможности стрѣльбы съ различныхъ позицій, такъ какъ вопросъ о раздѣльной наводкѣ и, въ особенности, о придачѣ орудіямъ направленийъ былъ, наконецъ, послѣ долгихъ усилій, разрѣшенъ.

Изъ разсмотрѣнія схемы № 1-й мы видимъ, что наводка вообще дѣлится на прямую и раздѣльную. Обративъ вниманіе на средства для выполненія той или другой въ дальнбойной, скорострѣльной и щитовой артилеріяхъ, мы видимъ, что раздѣльная наводка, при скорострѣльной и при щитовой артилеріяхъ, обставлена болѣе солидно. Кромѣ прицѣла и уровня, замѣняющихъ квадрантъ дальн-

бойной пушки, мы имѣемъ, въ противовѣсъ прицѣлу послѣдней, угломѣръ скорострѣльнаго орудія.

Схема № 1.

Н А В О Д К А .

Изъ сказаннаго вытекаетъ, что соперниками являются—прицѣлъ и угломѣръ, а такъ какъ ихъ конкуренція распространяется здѣсь на область направленія орудія, то ясно, что прицѣлъ при угломѣрѣ не выдерживаетъ ни малѣйшей критики.

Итакъ, съ принятіемъ угломѣра, артилерія, совершенно не стѣсненная въ выборѣ точекъ для наводки, свободно справляется съ технической стороной вопроса стрѣльбы съ позицій закрытыхъ, полузакрытыхъ и открытыхъ и не напрасно можетъ сказать, что теперь, въ этомъ смыслѣ, *изъ рабыни мѣстности она превратилась въ ея госпожу...*

Но до Русско-японской войны наша артилерія не любила, да почти и не знала иныхъ позицій, кромѣ открытыхъ. Не даромъ топографическому гребню давали ироническое названіе «русскаго артилерійскаго гребня».

Минувшая кампанія, напротивъ, способствовала увлеченію закрытыми позиціями, предоставивъ открытымъ лишь исключительные случаи.

Такой совершенно противоположный взглядъ на позиціи, конечно, не могъ остаться въ неподвижномъ состояніи и время, непосредственно слѣдующее за войной, невольнымъ образомъ было посвящено разбору этого вопроса и нахожденію истины.

Откинувъ всё увлеченія, отбросивъ угаръ отъ частичныхъ успѣховъ и поражений, всё единодушно подошли къ естественному выводу о вредѣ подобнаго рода увлечений. И, разбираясь безпристрастно въ этомъ вопросѣ, отдавая должное и опыту прошлой кампаніи, артиллеристы пришли къ заключенію о полномъ правѣ на существованіе позицій всѣхъ видовъ.

Переживаемый нынѣ періодъ времени принадлежитъ несомнѣнно къ періоду броженія тѣхъ идей, которыя, казалось, только что начали устанавливаться въ артилеріи, а значить и въ арміи.

Дѣйствительно, теперь, какъ и до Русско-японской войны, принимая въ соображеніе щиты и нѣкоторые недостатки закрытыхъ позицій, замѣтно желаніе тянуть артилерію на позиціи открытыя.

Общее впечатлѣніе таково, что опять нарушилась та гармоническая между различными видами позицій связь, которая, казалось, была налажена.

И что бы ни писалось въ уставахъ и наставленіяхъ, мысль, порабощенная извѣстными взглядами, проводимыми въ арміи, конечно, опять можетъ измѣнить свое теченіе, а вѣрнѣе запутается въ сѣтяхъ этихъ взглядовъ, будучи не въ силахъ въ нихъ разобраться.

Несомнѣнно, что, при рѣшеніи всякаго вопроса, надлежитъ использовать, по мѣрѣ силъ и разумѣнія, весь соотвѣтствующій для этого матеріаль, а потому и въ вопросѣ о позиціяхъ иностранныхъ государствъ, особливо для насъ интересныя, должны подлежать нашему разсмотрѣнію.

Матеріальная часть, вѣрнѣе прицѣльныя приспособленія орудій иностранныхъ государствъ, невольнымъ образомъ указываетъ намъ и объясняетъ тѣ или иныя тенденціи, которыя, по интересующему насъ вопросу, существуютъ въ данномъ государствѣ.

Во *Франціи*, которая первая въ 1897 году приняла образецъ скорострѣльнаго орудія, имѣется угломѣръ (гоніометръ), соединенный съ визирнымъ приспособленіемъ (коллиматоромъ). Приборъ этотъ, правда, не представляетъ изъ себя чего либо особенно ха-

рактернаго въ оптическомъ отношеніи, такъ какъ глазу виденъ только темный прямоугольникъ и свѣтлая крестовина.

При прицѣливаніи центръ крестовины совмѣщается съ цѣлью не непосредственно, а послѣдовательно: сперва вертикальная линия крестовины, что отвѣчаетъ горизонтальной наводкѣ, а затѣмъ горизонтальная, что отвѣчаетъ вертикальной наводкѣ. Причемъ наводчикъ смотритъ не черезъ самый коллиматоръ, а виѣ его.

Германія въ своемъ орудіи имѣетъ: прицѣлъ съ лѣвой стороны и угломѣръ—съ правой, а также прицѣльную оптическую трубку, которая можетъ быть поставлена на тотъ или на другой.

Какъ извѣстно, Германія очень спѣшила изыскать и принять скорострѣльное орудіе, остановившись, во имя этой цѣли, на полевой пушкѣ обр. 1896 г. Но, конечно, послѣдняя не могла удовлетворить желаніямъ артиллеристовъ, особенно, когда Франція, въ слѣдующемъ году, приняла дѣйствительно скорострѣльную пушку. И вотъ въ 1906 г. Германія принимаетъ новое орудіе, передѣланное изъ стараго, отъ котораго сохранились только тѣло (безъ замка) и колеса. Новое орудіе получило названіе полевого обр. 96 г. п/А. (neuer Art—новый образецъ-типъ), причемъ нѣкоторые называютъ его обр. 1906 г. Это и есть та пушка, которую германскій военный министръ генераль фонъ-Эйнемъ назвалъ «компромиссъ-пушкой».

Австрія имѣетъ на вооруженіи пушку обр. 1905 г. съ панорамнымъ прицѣломъ.

Турція—обр. 1904 г. и прицѣльное приспособленіе со зрительной трубой и отдѣльнымъ угломѣромъ. Въ настоящее время принято уже новое орудіе съ панорамнымъ прицѣломъ.

Японія, кромѣ крупновскихъ орудій, имѣетъ орудія собственнаго изготовленія 1905 и 1907 гг. съ панорамными прицѣлами.

Россія имѣетъ также орудіе съ панорамнымъ прицѣломъ.

Такимъ образомъ, Австрія, Турція, Японія и Россія имѣютъ панорамные прицѣлы, а Франція и Германія—таковыхъ не имѣютъ.

Панорамный прицѣлъ представляетъ изъ себя такой оптической инструментъ, кеторый позволяетъ наводить орудіе по вспомогательнымъ точкамъ во всѣхъ направленіяхъ *безъ измѣненія положенія наводчика*. Этотъ прицѣлъ, считаясь съ принятіемъ щитовыхъ орудій, особенно удобенъ для пользованія боковыми и тыловыми точками наводки.

Откинувъ въ сторону вопросъ о видѣ позицій, можно сказать, что на любой изъ нихъ впечатлѣніе отъ работы по панорамному прицѣлу будетъ одно и тоже. Наводчикъ, въ этомъ отношеніи,

даже не будетъ въ состояніи отдать себѣ отчета—на какой позиціи онъ работаетъ.

Вотъ почему нисколько не удивителенъ руководящій взглядъ въ Австріи, что такого рода прицѣлъ долженъ употребляться принципиально для всякаго рода наводки. Исключеніе составляетъ только случай стрѣльбы, когда непріятель находится въ разстояніи опасной близости.

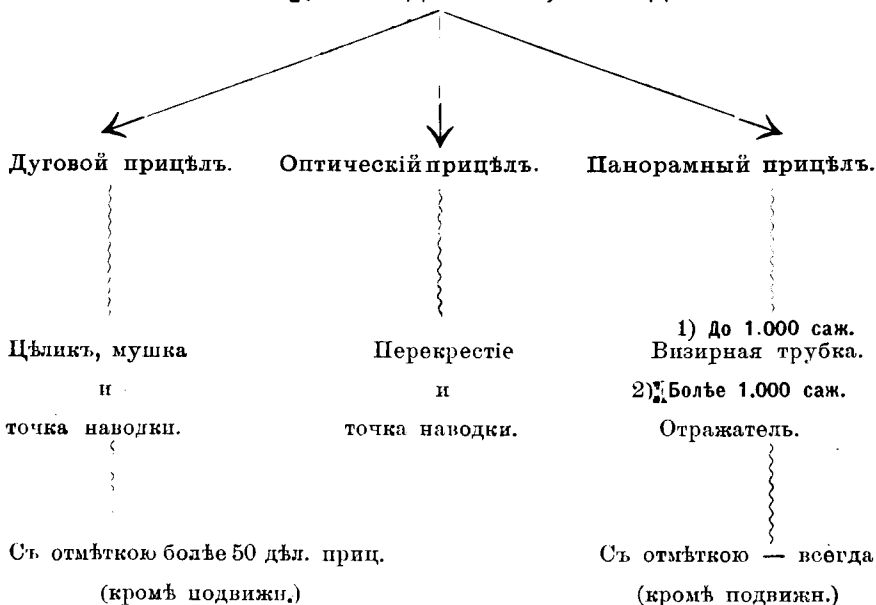
Считаясь же съ приведенной данной, основанной на чистой практикѣ и притомъ такъ, какъ она есть, «внѣ времени и пространства», *въ принципѣ*, можно сказать, что теперь, въ противовѣсъ прежнему, наступило *царство раздѣльной наводки*.

И напрасно, совершенно напрасно, въ числѣ доводовъ для занятія открытыхъ позицій, многіе выставляютъ прямую наводку, какъ болѣе удобную и болѣе скорую для работы при орудіяхъ.

Изъ схемы № 2-й видно, какъ прямая наводка, естественнымъ путемъ, утяжелилась при панорамномъ прицѣлѣ.

Схема № 2.

ПРЯМАЯ (НЕРАЗДѢЛЬНАЯ) НАВОДКА.

Примѣчаніе: 1) При наводкѣ по визирной трубкѣ—отодвинуть заслонку окна щита, установить, согласно командѣ, прицѣлъ; откинуть діафрагму трубки; поймать цѣль въ поле зрѣнія, а затѣмъ, опустивъ діафрагму, подвести перекрестіе волосковъ на цѣль.

Примѣчаніе: 2) При наводкѣ по отражателю—установить отражатель на 0 и угломѣръ на 30—00 или на скомандованное число; опустить верхнюю часть орудійнаго щита, послѣ чего перекрестія отражателя направляются на точку наводки?

Насколько сравнительно просто было совмѣщеніе цѣлика, мушки и точки наводки при дуговомъ прицѣлѣ и особенно направленіе перекрестія на эту точку—при оптическомъ, настолько сложностью вѣсть отъ примѣненія визирной трубки и отражателя при панорамномъ прицѣлѣ.

Примѣчанія къ схемѣ детальнѣе поясняютъ вышеизложенное.

Характерно также подчеркнуто всегдашнее отмѣчаніе при панорамномъ прицѣлѣ, чтобы имѣть возможность каждую минуту перейти на раздѣльную наводку. Очевидно, что послѣдняя естественнымъ путемъ начинаетъ приобрѣтать себѣ сама полныя права гражданства.

Такимъ образомъ преобладающее значеніе раздѣльной наводки вообще вполне опредѣлилось, а въ частности, считаясь съ мѣстностью, опредѣлилось оно и на открытыхъ позиціяхъ.

И совершенно невольно, разсматривая, съ этой точки зрѣнія, прицѣльныя приспособленія иностранныхъ государствъ, мы найдемъ многое, что, такъ или иначе, до извѣстной степени объясняетъ взглядъ на занятіе различныхъ видовъ позицій. Особенно интересно прослѣдить это на Германіи и Франціи.

Въ Германіи быстро использовали чужой опытъ войны и въ 1907 году былъ выпущенъ въ свѣтъ уставъ полевой артилеріи. По этому уставу позиціи раздѣляются на открытыя, полузакрытыя и закрытыя. Въ 1910 году къ означенному уставу вышли новыя дополненія и измѣненія, среди которыхъ есть уничтоженіе полузакрытыхъ позицій. Отнынѣ германская артилерія будетъ занимать только позиціи открытыя и закрытыя, причемъ послѣднія—вблизи закрытыя и на разстояніи.

Франція, со своими прицѣльными приспособленіями, прекрасно разработанными среди глубокаго мира, безъ всякихъ указаній боевого опыта, руководимая исключительно талантомъ Ланглуа, сама разобралась и разработала вопросъ о позиціяхъ.

Тамъ считаютъ, что, при выборѣ позиціи, прежде всего надлежитъ имѣть въ виду выполненіе поставленной задачи и что никогда не слѣдуетъ колебаться передъ выдвиганіемъ батарей на какую угодно позицію, лишь бы послѣдняя допускала стрѣльбу по указанной цѣли.

Путемъ сравнительнаго метода употребленія прицѣльныхъ приспособленій Германіей и Франціей легче выяснитъ ту или иную способность ихъ къ прямой или раздѣльной наводкѣ и, какъ невольное слѣдствіе, отраженіе этой способности на выборѣ позицій.

При прямой наводкѣ, желая придать орудію соотвѣтствующій уголъ возвышенія, устанавливаютъ прицѣль, отвѣчающій дистанціи, и направляютъ линію прицѣливанія въ цѣль.

Въ Германіи эта работа не дѣлима и исполняется однимъ номеромъ; во Франціи же установку прицѣла выполняетъ замковый номеръ, а наводитъ орудіе—наводчикъ, причемъ оба—одновременно и независимо. Точнѣе: наводчикъ придаетъ орудію уголъ мѣстности и притомъ однажды, на всю стрѣльбу по данной цѣли, а въ дальнѣйшемъ только слѣдитъ за пузырькомъ уровня; замковый же измѣняетъ уголъ прицѣливанія, не наводя, а просто отсчитывая извѣстный наклонъ пушки по барабану.

Исполнять это такимъ образомъ позволяетъ принятая французами такъ называемая «независимая линія прицѣливанія».

При раздѣльной наводкѣ, какъ мы ее понимаемъ, въ Германіи уголъ возвышенія дается, пользуясь прицѣломъ и имѣющимся на немъ уровнемъ. Устанавливая прицѣль, отвѣчающій дистанціи, и уровень, отвѣчающій превышенію или пониженію цѣли, приводятъ, помощью подъемнаго механизма, пузырекъ уровня на середину. При измѣненіи прицѣла манипуляцію эту надо повторять.

Точно такимъ же образомъ выполняется вертикальная наводка между прочимъ и у насъ.

Во Франціи—раздѣльная наводка, въ указанномъ выше отношеніи, совершенно одинакова съ прямой, т. е. распределена между двумя номерами.

Что касается горизонтальной—направленія орудій, то въ Германіи пользуются угломѣромъ, расположеннымъ отдѣльно отъ прицѣла, во Франціи—угломѣромъ (гоніометромъ), расположеннымъ на одной колонкѣ съ визирнымъ приспособленіемъ (коллиматоромъ).

Въ общемъ же выводъ можно сказать, что способы прицѣливанія орудій въ германской артилеріи гораздо первобытнѣе, нежели во французской.

Неразработанность вообще приѣмовъ употребленія угломѣра, его отдѣльное положеніе при орудіи, затруднительность вертикальной наводки, особенно сравнительно съ французской, сдѣлали то, что нѣмцы предпочитаютъ прямую наводку. А это, въ свою очередь, неминуемо привело и къ предпочтенію открытыхъ позицій всѣмъ другимъ.

Только послѣднее время въ Германіи наступилъ переломъ—начинаютъ раздаваться голоса, указывающіе на неудобство и даже на опасность открытыхъ позицій. Но это оправдывается, быть можетъ, желаніемъ одной крайности противопоставить другую.

Вѣроятно также и то, что нѣмцы подходят къ принятію панорамнаго прицѣла, если уже не подошли, тѣмъ болѣе, что, въ отношеніи матеріальной части своей артилеріи, они всячески стараются скрыть какъ ея недостатки, такъ и тѣ новости и улучшенія, которыя могутъ быть примѣнены къ ихъ орудіямъ.

Французы имѣютъ въ своемъ распоряженіи прекрасно поставленную раздѣльную наводку, допускающую всѣ виды укрытія и тѣмъ самымъ не оказывающую въ этомъ отношеніи никакого давленія на видъ позиции. А потому они, быть можетъ, и справедливо говорятъ, что, когда ихъ пѣхотныя батареи будутъ еще имѣть возможность выполнять свои задачи съ закрытыхъ позицій, всѣ пѣхотныя батареи, равно какъ и добрая половина контръ-батарей нѣмцевъ покажутся на гребняхъ.

Мы имѣемъ панорамный прицѣлъ безъ независимой линіи прицѣливанія. Значить, говоря съ допусками ¹⁾—германскую вертикальную наводку, а горизонтальную—особенную отъ нихъ и отъ французовъ.

Французы, съ своей независимой линіей прицѣливанія, стоятъ технически выше насъ, но съ коллиматоромъ противъ панорамы—ниже.

Конечно, и съ угломѣрами пушекъ обр. 1900 г. мы въ Русско-японской войнѣ использовали всѣ виды позицій, даже большею частью закрытыхъ. Но надо принимать во вниманіе также и то обстоятельство, что тѣ пушки не были щитовыми. Щитъ, какъ общее правило, неизбѣжно влечетъ за собою панораму, способствующую наилучшимъ образомъ использовать орудіе, снабженное имъ.

Итакъ, съ одной стороны, въ виду отсутствія независимой линіи прицѣливанія, мы почти одинаковы съ нѣмцами, съ другой, имѣя панорамы, ушли отъ нихъ значительно впередъ, опередивъ даже Францію.

Первая сторона вопроса отражается только на *скорости* работы, вторая же на *удобствѣ дѣйствія* и на возможности использовать то, что безъ панорамнаго прицѣла не представится возможнымъ...

Очевидно, что намъ и французамъ недостаетъ: намъ—независимой линіи прицѣливанія, французамъ—панорамы. Нѣмцамъ же—и того и другого. Такъ по крайней мѣрѣ представляется этотъ вопросъ на основаніи свѣдѣній, имѣющихся въ военной литературѣ.

¹⁾ Эти допуски касаются лишь прямой наводки.

Минувшая кампанія, напротивъ, способствовала увлеченію закрытыми позиціями, предоставивъ открытымъ лишь исключительные случаи.

Такой совершенно противоположный взглядъ на позиціи, конечно, не могъ остаться въ неподвижномъ состояніи и время, непосредственно слѣдующее за войной, невольнымъ образомъ было посвящено разбору этого вопроса и нахожденію истины.

Откинувъ всё увлеченія, отбросивъ угаръ отъ частичныхъ успѣховъ и поражений, всё единодушно подошли къ естественному выводу о вредѣ подобнаго рода увлеченій. И, разбираясь безпристрастно въ этомъ вопросѣ, отдавая должное и опыту прошлой кампаніи, артиллеристы пришли къ заключенію о полномъ правѣ на существованіе позицій всѣхъ видовъ.

Переживаемый нынѣ періодъ времени принадлежитъ несомнѣнно къ періоду броженія тѣхъ идей, которыя, казалось, только что начали устанавливаться въ артилеріи, а значить и въ арміи.

Дѣйствительно, теперь, какъ и до Русско-японской войны, принимая въ соображеніе щиты и нѣкоторые недостатки закрытыхъ позицій, замѣтно желаніе тянуть артилерію на позиціи открытыя.

Общее впечатлѣніе таково, что опять нарушилась та гармоническая между различными видами позицій связь, которая, казалось, была налажена.

И что бы ни писалось въ уставахъ и наставленіяхъ, мысль, порабощенная извѣстными взглядами, проводимыми въ арміи, конечно, опять можетъ измѣнить свое теченіе, а вѣрнѣе зачуетъ въ сѣтяхъ этихъ взглядовъ, будучи не въ силахъ въ нихъ разобраться.

Несомнѣнно, что, при рѣшеніи всякаго вопроса, надлежитъ использовать, по мѣрѣ силъ и разумѣнія, весь соотвѣтствующій для этого матеріаль, а потому и въ вопросѣ о позиціяхъ иностранныхъ государствъ, особливо для насъ интересныя, должны подлежать нашему разсмотрѣнію.

Матеріальная часть, вѣрнѣе прицѣльные приспособленія орудій иностранныхъ государствъ, невольнымъ образомъ указываетъ намъ и объясняетъ тѣ или иныя тенденціи, которыя, по интересующему насъ вопросу, существуютъ въ данномъ государствѣ.

Во *Франціи*, которая первая въ 1897 году приняла образецъ скорострѣльнаго орудія, имѣется угломѣръ (гоніометръ), соединенный съ визирнымъ приспособленіемъ (коллиматоромъ). Приборъ этотъ, правда, не представляетъ изъ себя чего либо особенно ха-

рактернаго въ оптическомъ отношеніи, такъ какъ глазу виденъ только темный прямоугольникъ и свѣтлая крестовина.

При прицѣливаніи центръ крестовины совмѣщается съ цѣлью не непосредственно, а послѣдовательно: сперва вертикальная линия крестовины, что отвѣчаетъ горизонтальной наводкѣ, а затѣмъ горизонтальная, что отвѣчаетъ вертикальной наводкѣ. Причемъ наводчикъ смотритъ не черезъ самый коллиматоръ, а внѣ его.

Германія въ своемъ орудіи имѣетъ: прицѣль съ лѣвой стороны и угломѣръ—съ правой, а также прицѣльную оптическую трубку, которая можетъ быть поставлена на тотъ или на другой.

Какъ извѣстно, Германія очень спѣшила изыскать и принять скорострѣльное орудіе, остановившись, во имя этой цѣли, на полевой пушкѣ обр. 1896 г. Но, конечно, послѣдняя не могла удовлетворить желаніямъ артиллеристовъ, особенно, когда Франція, въ слѣдующемъ году, приняла дѣйствительно скорострѣльную пушку. И вотъ въ 1906 г. Германія принимаетъ новое орудіе, передѣланное изъ стараго, отъ котораго сохранились только тѣло (безъ замка) и колеса. Новое орудіе получило названіе полевого обр. 96 г. п/А. (neuer Art—новый образецъ-типъ), причемъ нѣкоторые называютъ его обр. 1906 г. Это и есть та пушка, которую германскій военный министръ генераль фонъ-Эйнемъ называлъ «компромиссъ-пушкой».

Австрія имѣетъ на вооруженіи пушку обр. 1905 г. съ панорамнымъ прицѣломъ.

Турція—обр. 1904 г. и прицѣльное приспособленіе со зрительной трубой и отдѣльнымъ угломѣромъ. Въ настоящее время принято уже новое орудіе съ панорамнымъ прицѣломъ.

Японія, кромѣ крупновскихъ орудій, имѣетъ орудія собственнаго изготовленія 1905 и 1907 гг. съ панорамными прицѣлами.

Россія имѣетъ также орудіе съ панорамнымъ прицѣломъ.

Такимъ образомъ, Австрія, Турція, Японія и Россія имѣютъ панорамные прицѣлы, а Франція и Германія—таковыхъ не имѣютъ.

Панорамный прицѣль представляетъ изъ себя такой оптической инструментъ, который позволяетъ наводить орудіе по вспомогательнымъ точкамъ во всѣхъ направленіяхъ *безъ измѣненія положенія наводчика*. Этотъ прицѣль, считаясь съ принятіемъ щитовыхъ орудій, особенно удобенъ для пользованія боковыми и тыловыми точками наводки.

Откинувъ въ сторону вопросъ о видѣ позицій, можно сказать, что на любой изъ нихъ впечатлѣніе отъ работы по панорамному прицѣлу будетъ одно и тоже. Наводчикъ, въ этомъ отношеніи,

даже не будетъ въ состояніи отдать себѣ отчета—на какой позиціи онъ работаетъ.

Вотъ почему нисколько не удивителенъ руководящій взглядъ въ Австріи, что такого рода прицѣлъ долженъ употребляться принципиально для всякаго рода наводки. Исключеніе составляетъ только случай стрѣльбы, когда непріятель находится въ разстояніи опасной близости.

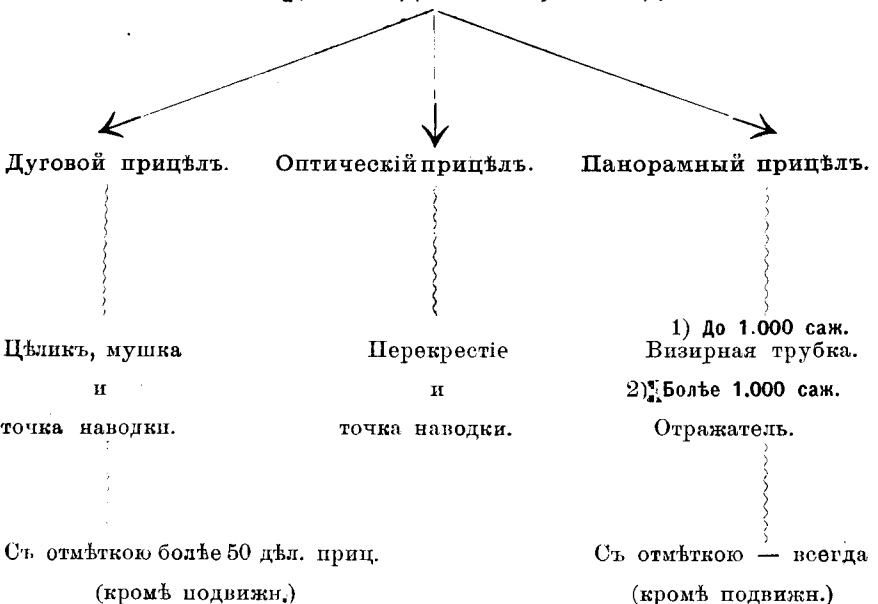
Считаясь же съ приведенной данной, основанной на чистой практикѣ и притомъ такъ, какъ она есть, «внѣ времени и пространства», *въ принципѣ*, можно сказать, что теперь, въ противовѣсъ прежнему, наступило *царство раздѣльной наводки*.

И напрасно, совершенно напрасно, въ числѣ доводовъ для занятія открытыхъ позицій, многіе выставляютъ прямую наводку, какъ болѣе удобную и болѣе скорую для работы при орудіяхъ.

Изъ схемы № 2-й видно, какъ прямая наводка, естественнымъ путемъ, утяжелилась при панорамномъ прицѣлѣ.

Схема № 2.

ПРЯМАЯ (НЕРАЗДѢЛЬНАЯ) НАВОДКА.

Примѣчаніе: 1) При наводкѣ по визирной трубкѣ—отодвинуть заслонку окна щита, установить, согласно командѣ, прицѣлъ; откинуть діафрагму трубки; поймать цѣль въ поле зрѣнія, а затѣмъ, опустивъ діафрагму, подвести перекрестіе волосковъ на цѣль.

Примѣчаніе: 2) При наводкѣ по отражателю—установить отражатель на 0 и угломѣръ на 30—00 или на скомандованное число; опустить верхнюю часть орудійнаго щита, послѣ чего перекрестія отражателя направляются на точку наводки?

Насколько сравнительно просто было совмѣщеніе цѣлика, мушки и точки наводки при дуговомъ прицѣлѣ и особенно направленіе перекрестія на эту точку—при оптическомъ, настолько сложностью вѣсть отъ примѣненія визирной трубки и отражателя при панорамномъ прицѣлѣ.

Примѣчанія къ схемѣ детальнѣе поясняютъ вышеизложенное.

Характерно также подчеркнуто всегдашнее отмѣчаніе при панорамномъ прицѣлѣ, чтобы имѣть возможность каждую минуту перейти на раздѣльную наводку. Очевидно, что послѣдняя естественнымъ путемъ начинаетъ приобрѣтать себѣ сама полныя права гражданства.

Такимъ образомъ преобладающее значеніе раздѣльной наводки вообще вполне опредѣлилось, а въ частности, считаясь съ мѣстностью, опредѣлилось оно и на укрытыхъ позиціяхъ.

И совершенно невольно, разсматривая, съ этой точки зрѣнія, прицѣльныя приспособленія иностранныхъ государствъ, мы найдемъ многое, что, такъ или иначе, до извѣстной степени объясняетъ взглядъ на занятіе различныхъ видовъ позицій. Особенно интересно прослѣдить это на Германіи и Франціи.

Въ Германіи быстро использовали чужой опытъ войны и въ 1907 году былъ выпущенъ въ свѣтъ уставъ полевой артилеріи. По этому уставу позиціи раздѣляются на открытыя, полузакрытыя и закрытыя. Въ 1910 году къ означенному уставу вышли новыя дополненія и измѣненія, среди которыхъ есть уничтоженіе полузакрытыхъ позицій. Отнынѣ германская артилерія будетъ занимать только позиціи открытыя и закрытыя, причемъ послѣднія—вблизи закрытія и на разстояніи.

Франція, со своими прицѣльными приспособленіями, прекрасно разработанными среди глубокаго мира, безъ всякихъ указаній боевого опыта, руководимая исключительно талантомъ Ланглуа, сама разобралась и разработала вопросъ о позиціяхъ.

Тамъ считаютъ, что, при выборѣ позиціи, прежде всего надлежитъ имѣть въ виду выполненіе поставленной задачи и что никогда не слѣдуетъ колебаться передъ выдвиганіемъ батарей на какую угодно позицію, лишь бы послѣдняя допускала стрѣльбу по указанной цѣли.

Путемъ сравнительнаго метода употребленія прицѣльныхъ приспособленій Германіей и Франціей легче выяснитъ ту или иную способность ихъ къ прямой или раздѣльной наводкѣ и, какъ невольное слѣдствіе, отраженіе этой способности на выборѣ позицій.

При прямой наводкѣ, желая придать орудію соотвѣтствующій уголъ возвышенія, устанавливаютъ прицѣль, отвѣчающій дистанці, и направляютъ линію прицѣливанія въ цѣль.

Въ Германіи эта работа не дѣлима и исполняется однимъ номеромъ; во Франціи же установку прицѣла выполняетъ замковый номеръ, а наводитъ орудіе—наводчикъ, причемъ оба—одновременно и независимо. Точнѣе: наводчикъ придаетъ орудію уголъ мѣстности и притомъ однажды, на всю стрѣльбу по данной цѣли, а въ дальнѣйшемъ только слѣдитъ за пузырькомъ уровня; замковый же измѣняетъ уголъ прицѣливанія, не наводя, а просто отсчитывая извѣстный наклонъ пушки по барабану.

Исполнять это такимъ образомъ позволяетъ принятая французами такъ называемая «независимая линія прицѣливанія».

При раздѣльной наводкѣ, какъ мы ее понимаемъ, въ Германіи уголъ возвышенія дается, пользуясь прицѣломъ и имѣющимся на немъ уровнемъ. Устанавливая прицѣль, отвѣчающій дистанці, и уровень, отвѣчающій превышенію или пониженію цѣли, приводятъ, помощью подъемнаго механизма, пузырекъ уровня на середину. При измѣненіи прицѣла манипуляцію эту надо повторять.

Точно такимъ же образомъ выполняется вертикальная наводка между прочимъ и у насъ.

Во Франціи—раздѣльная наводка, въ указанномъ выше отношеніи, совершенно одинакова съ прямой, т. е. распредѣлена между двумя номерами.

Что касается горизонтальной—направленія орудій, то въ Германіи пользуются угломъ, расположеннымъ отдѣльно отъ прицѣла, во Франціи—угломъ (гоніометромъ), расположеннымъ на одной колонкѣ съ визирнымъ приспособленіемъ (коллиматоромъ).

Въ общемъ же выводъ можно сказать, что способы прицѣливанія орудій въ германской артилеріи гораздо первобытнѣе, нежели во французской.

Неработанность вообще приемовъ употребленія угла, его отдѣльное положеніе при орудіи, затруднительность вертикальной наводки, особенно сравнительно съ французской, сдѣлали то, что нѣмцы предпочитаютъ прямую наводку. А это, въ свою очередь, неизменно привело и къ предпочтенію открытыхъ позицій всѣмъ другимъ.

Только послѣднее время въ Германіи наступилъ переломъ—начинаютъ раздаваться голоса, указывающіе на неудобство и даже на опасность открытыхъ позицій. Но это оправдывается, быть можетъ, желаніемъ одной крайности противопоставить другую.

Вѣроятно также и то, что нѣмцы подходятъ къ принятію панорамнаго прицѣла, если уже не подошли, тѣмъ болѣе, что, въ отношеніи матеріальной части своей артиллеріи, они всячески стараются скрыть какъ ея недостатки, такъ и тѣ новости и улучшенія, которыя могутъ быть примѣнены къ ихъ орудіямъ.

Французы имѣютъ въ своемъ распоряженіи прекрасно поставленную раздѣльную наводку, допускающую всѣ виды укрытія и тѣмъ самымъ не оказывающую въ этомъ отношеніи никакого давленія на видъ позиціи. А потому они, быть можетъ, и справедливо говорятъ, что, когда ихъ пѣхотныя батареи будутъ еще имѣть возможность выполнять свои задачи съ закрытыхъ позицій, всѣ пѣхотныя батареи, равно какъ и добрая половина контръ-батарей нѣмцевъ покажутся на гребняхъ.

Мы имѣемъ панорамный прицѣлъ безъ независимой линіи прицѣливанія. Значить, говоря съ допусками ¹⁾—германскую вертикальную наводку, а горизонтальную—особенную отъ нихъ и отъ французовъ.

Французы, съ своей независимой линіей прицѣливанія, стоятъ технически выше насъ, но съ коллиматоромъ противъ панорамы—ниже.

Конечно, и съ угломѣрами пушекъ обр. 1900 г. мы въ Русско-японской войнѣ использовали всѣ виды позицій, даже большую часть закрытыхъ. Но надо принимать во вниманіе также и то обстоятельство, что тѣ пушки не были щитовыми. Щитъ, какъ общее правило, неизбѣжно влечетъ за собою панораму, способствующую наилучшимъ образомъ использовать орудіе, снабженное имъ.

Итакъ, съ одной стороны, въ виду отсутствія независимой линіи прицѣливанія, мы почти одинаковы съ нѣмцами, съ другой, имѣя панорамы, ушли отъ нихъ значительно впередъ, опередивъ даже Францію.

Первая сторона вопроса отражается только на *скорости* работы, вторая же на *удобствѣ дѣйствія* и на возможности использовать то, что безъ панорамнаго прицѣла не представится возможнымъ...

Очевидно, что намъ и французамъ недостаетъ: намъ—независимой линіи прицѣливанія, французамъ—панорамы. Нѣмцамъ же—и того и другого. Такъ по крайней мѣрѣ представляется этотъ вопросъ на основаніи свѣдѣній, имѣющихся въ военной литературѣ.

¹⁾ Эти допуски касаются лишь прямой наводки.

Несомнѣнно, что, находясь въ указанномъ отношеніи выше нѣмецъ, мы даже и здѣсь болѣе родственны французамъ.

Наши недавніе враги японцы признають открытыя, маскированныя и закрытыя позиціи. Предпочтеніе отдано закрытымъ позиціямъ, но съ оговоркой, что во многихъ случаяхъ слѣдуетъ становиться на открытыя и маскированныя.

Австрійцы также дѣлятъ позиціи на открытыя, полузакрытыя и закрытыя. Но такъ какъ ихъ уставъ представляетъ, въ сущности говоря, компиляцію французскаго и германскаго, то нечего удивляться слѣдующему.

Съ одной стороны, выборъ позицій у нихъ обусловливается, прежде всего, цѣлью боя и полученными задачами, а затѣмъ только свойствами мѣстности—это французскія тенденціи.

Съ другой, по словамъ устава, открытыя и полузакрытыя позиціи, допуская прямую наводку, даютъ возможность быстро открывать огонь, быстро переносить его на другую цѣль и облегчаютъ дѣйствіе по подвижнымъ цѣлямъ. Это несомнѣнно тенденціи германскаго характера, обоснованныя на свойствахъ ихъ матеріальной части и техники стрѣльбы.

Правда, австрійцы не имѣютъ независимой линіи прицѣливанія и, кромѣ того, принявъ панораму, оставили для прямой наводки цѣликъ на поперечной трубкѣ прицѣла и мушку. Но, съ другой стороны, они прекрасно поняли преимущество панорамной, такъ сказать, раздѣльной наводки.

Подобное шатаніе взглядовъ только и можно объяснить вообще излишней осторожностью, сквозящей на каждомъ шагѣ въ уставѣ ихъ артилеріи.

Наша артилерія, съ выходомъ въ этомъ году «Наставленія для дѣйствія полевой артилеріи въ бою», раздѣляетъ позиціи на открытыя, полузакрытыя и закрытыя. Главнымъ требованіемъ отъ позиціи поставлено ея соотвѣтствіе тактической цѣли.

Исходя изъ нашихъ прицѣльныхъ приспособленій, правда, безъ независимой линіи прицѣливанія, можно все же сказать, что они болѣе приспособлены для раздѣльной наводки. И съ этой точки зрѣнія работа ими совершенно одинакова на всѣхъ видахъ позицій, а значить техническое ихъ устройство и употребленіе не могутъ оказывать почти никакого вліянія на предпочтеніе позиціи того или иного вида.

Но, кромѣ выше указаннаго, есть еще нѣкоторая данная техническаго порядка, могущая также вліять на выборъ позиціи—это

цпи, по которымъ придется дѣйствовать артилеріи. Послѣднія можно раздѣлить на одушевленные и неодушевленные.

Къ первымъ надо причислить представителей огневого дѣйствія: артилерію, пулеметы, пѣхоту и представительницу дѣйствія холоднымъ оружіемъ—конницу (въ конномъ строю). Ко вторымъ—мѣстные предметы и фортификаціонныя сооруженія.

Въ отдѣльную рубрику можно поставить воздушные аппараты, какъ представителей дѣйствій и огневого и развѣдочнаго характера.

Дѣйствіе по артилеріи, мѣстнымъ предметамъ и фортификаціоннымъ сооруженіямъ, какъ требующее основательной подготовки всѣхъ данныхъ для стрѣльбы и тщательнаго ея производства, какъ общее правило, требуетъ занятія закрытыхъ позицій. Что же касается дѣйствія по пулеметамъ, пѣхотѣ, конницѣ и воздушнымъ аппаратамъ—сказать того же нельзя. Наряду съ закрытыми позиціями примѣняются и полузакрытыя и открытыя.

И, наконецъ, послѣдній, съ легкой руки французовъ, модный вопросъ о контръ-батареяхъ и пѣхотныхъ батареяхъ. На нихъ, какъ на рельефныхъ представителяхъ тактическаго дѣйствія артилеріи, характерно выливается вопросъ о позиціяхъ.

Грубое опредѣленіе ихъ назначеній таково: контръ-батареи—для борьбы съ непріятельской артилеріей, пѣхотныя батареи—для стрѣльбы по пѣхотѣ. Конечно, въ этихъ названіяхъ не должно заключаться предумышленной идеи специализаціи этихъ батарей. Всякая изъ нихъ должна быть всегда готовой выполнить то или другое назначеніе.

Но контръ-батареи, чтобы выполнить наилучшимъ образомъ свою задачу, неминуемо прибѣгнуть къ занятію закрытыхъ позицій. Между тѣмъ, какъ пѣхотныя батареи, имѣющія назначеніе: при наступленіи—обстрѣлять самую уязвимую часть пункта атаки пѣхоты и притомъ въ самый благоприятный моментъ, а при оборонѣ—воспрепятствовать или, по меньшей мѣрѣ, замедлить наступленіе атакующаго, будутъ поставлены въ совершенно иныя условія.

Ихъ задачи настолько разнообразны, ихъ дѣйствіе и употребленіе настолько сложно при непрерывно измѣняющейся боевой обстановкѣ, что не можетъ быть и рѣчи о точномъ для нихъ указаніи того или иного вида позицій.

Безусловно, эти батареи будутъ пользоваться всѣми ихъ видами, особенно принимая во вниманіе ту тѣсную связь, которую, во все время боя, онѣ должны имѣть со своей пѣхотой.

Правда, это не отвѣчаетъ тому теченію мыслей, которое у насъ, въ послѣднее время, связано съ вопросомъ о дѣйствіяхъ артилеріи съ войсками другихъ родовъ.

Желая имѣть артилерію, неотступно слѣдующую идеѣ выполненія общей тактической цѣли, мы не раздаемъ ее въ пѣхотныя части, а держимъ всю отдѣльно или группами. Причемъ подобное направленіе оправдываемъ желаніемъ имѣть могучій хлысть, могущій бить по любой точкѣ на всемъ фронтѣ боя.

Но тѣмъ не менѣе идеи тактическаго употребленія артилеріи, зародившіяся на западѣ, настолько отвѣчаютъ мысли непрерывной связи съ частями другихъ родовъ войскъ во все время боя, что ихъ игнорировать нельзя. Послѣднее тѣмъ болѣе, что въ минувшей войнѣ, среди всего прочаго, мы именно страдали болѣзнью — отсутствіемъ связи въ своихъ боевыхъ дѣйствіяхъ.

Слѣдуя въ этомъ отношеніи разумнымъ заграничнымъ тенденціямъ, мы изъ нихъ и извлекли тотъ отвѣтъ на нашу тему, который, въ свою очередь, особенно характерно выливается въ выборѣ позицій пѣхотными батареями.

Резюмируя все предыдущее, намъ хотѣлось бы подойти къ самымъ простымъ и основнымъ выводамъ изъ всего изложеннаго съ тѣмъ, чтобы каждый, даже не артиллеристъ, всегда зналъ тѣ основные принципы, которыми нужно руководствоваться во взглядахъ на позиціи, занимаемыя артилеріей при ея боевыхъ дѣйствіяхъ, а именно:

- 1) *Всѣ виды позицій имѣютъ право на существованіе.*
- 2) *Позиція должна отвѣчать боевой задачь.*
- 3) *Сперва дѣйствіе, потомъ укрытіе.*

Высказывая третій принципъ, мы уклонились, однако, отъ того взгляда, который проводится въ нашей артилерійской литературѣ.

Взглядъ этотъ, выражавшійся формулой: «и дѣйствіе и укрытіе», основанъ на учетѣ силы современнаго огня. А считаясь съ ней и желая, въ свою очередь, развить дѣйствительный огонь по противнику, находятъ, что полученіе его не можетъ быть достигнуто безъ пользованія закрытіями.

Но намъ кажется, что старый рыцарскій принципъ «*сперва дѣйствіе — потомъ укрытіе*» будетъ наиболѣе отвѣчать идеѣ совмѣстныхъ операцій всѣхъ родовъ войскъ — достиженія благоприятнаго рѣшенія поставленной задачи *во что бы то ни стало*.

А. Андреевъ.